

— Доброе утро. — Голос прозвучал низко, с хрипотцой, характерной для человека, только что очнувшегося от глубокого сна. Эти слова, упавшие в уши Ся Минчао, вызвали странное покалывание и почему-то показались ему донельзя приятными.

Этот голос невольно напомнил Ся Минчао о том, как во время их недавней близости мужчина, кусая его за мочку уха, шептал: «Милый». Пот, стекавший со лба мужчины ему на шею, выглядел до неприличия сексуально.

— Доброе утро... — Сначала, очнувшись, Ся Минчао был шокирован тем, что его обесчестили, и в душе яростно жаждал прикончить этого Альфу. Но сейчас он сохранял ледяное спокойствие, изо всех сил удерживая маску на лице. Его черты, холодные и чистые, как свежий снег на горных вершинах, оставались невозмутимыми. Казалось, будто это не его только что использовали, и будто это не он секунду назад в порыве стыда и ярости мысленно выносил смертный приговор.

Альфа, чья рука покоилась на пояснице Ся Минчао, почувствовал, как тело омеги слегка дрожит. Он понял: вся эта невозмутимость — лишь защитная оболочка, омега всё ещё напуган.

Не желая внушать страх, Альфа смягчил тон, в котором теперь сквозило довольство:

— Не бойся.

— Это ведь просто секс на одну ночь, — бросил Ся Минчао, стараясь говорить как можно спокойнее, будто ему было совершенно всё равно.

Мужчина на мгновение замер, а затем разразился громким, полным удали смехом:

— Ты забавный. Но вынужден тебя разочаровать. Наши отношения куда сложнее, чем просто секс на одну ночь. — Его голос прозвучал двусмысленно.

— До этого мы даже не были знакомы. Что тут может быть сложного? — Ся Минчао ответил с насмешкой. Даже охрипший голос не лишил его речи приятного звучания. Он упёрся горячими ладонями в крепкую грудь Альфы, пытаясь оттолкнуть его: — Как тебя зовут?

Руки у него были такие мягкие. Сытый и довольный Цинь Хуайшан не упустил случая перехватить его ладонь и бесцеремонно погладить.

Заметив это, Ся Минчао почувствовал, как на виске вздулась вена — того и гляди лопнет. Этот наглец! Мерзавец!

— Грязный... извращенец... — Ся Минчао, не привыкший ругаться, процедил эти слова сквозь зубы.

Его рассудок был на грани краха. Этот проклятый нахал, влезший в его постель! Ничтожество!

Мусор, который побрезговала бы принять даже помойка!

Феромоны Альфы сгустились вокруг него, словно плотный туман, сковывая по рукам и ногам.

— Не распускай... свои феромоны! — Ся Минчао гневно сверкнул глазами, выговаривая каждое слово. — Ты хоть понимаешь, как меня это выводит из себя?

— Ха-ха... — Цинь Хуайшан тихо усмехнулся, находя его таким милым.

Он крепче сжал ладонь Ся Минчао, которую тот пытался вырвать, и ещё наглее притянул омегу за талию к себе.

Если присмотреться к руке, лежащей на тонкой талии, можно было увидеть чёткие линии мышц и изящные, словно выточенные из нефрита пальцы. Сейчас подушечки этих пальцев с явным удовольствием поглаживали кожу омеги.

— Меня зовут Цинь Хуайшан. Малыш, и мои феромоны вовсе не распущены. Не слишком ли ты чувствителен, а? — с усмешкой произнёс он.

— Цинь Хуайшан, будь добр, проваливай с моей кровати прямо сейчас! — Лицо Ся Минчао почернело от ярости. Он с силой оттолкнул руку мужчины, но резкое движение отозвалось болью в пояснице. Омега судорожно вдохнул: — Ссс... как же болит...

Он плотно сжал губы, подавляя стон, и метнул на Цинь Хуайшана испепеляющий взгляд. Теперь он был окончательно уверен: этот тип — отъявленный бабник и негодяй!

— Ладно, ладно. — Цинь Хуайшан послушно поднялся с кровати, лениво потягиваясь. Видя, как омега раскраснелся от гнева, он решил не перегибать палку — в конце концов, только что довёл человека до изнеможения, не стоит доводить его до слёз, ведь в будущем они станут родителями одного ребёнка...

Он встал, достал из шкафа одежду и принялся неспешно одеваться, после чего грациозно расправил каждую складку.

Выглядел он как воплощение утончённости и благородства. Глядя на это красивое лицо, полное притворного обаяния, невозможно было поверить, что ещё недавно на кровати этот человек вёл себя как дикий зверь, готовый растерзать его на куски. Одно воспоминание о том, как Цинь Хуайшан готов был проглотить его вместе с кожей и мясом, как терзал его до тех пор, пока не показалось, что кости вот-вот хрустнут, вызывало у Ся Минчао приступ мигрени.

Только ощущение чистоты на теле после того, как Альфа привёл его в порядок, да инстинктивное желание быть ближе, возникшее из-за временной метки, удерживали его разум от того, чтобы первым делом после пробуждения схватиться за нож и зарезать этого невесть

откуда взявшегося гада.

В его голове роились планы самых изощрённых казней, но на деле Ся Минчао, будучи человеком твёрдым на словах, но мягким в сердце, так и не смог решиться на действие.

Высокая, статная фигура Альфы со стороны могла бы показаться эстетичным зрелищем, но в глазах Ся Минчао это был лишь бесстыжий развратник, который воспользовался ситуацией и теперь нагло красуется своим телом. Взгляд омеги похолодел, он словно пытался заглянуть сквозь маску Цинь Хуайшана, чтобы разгадать его истинные цели.

— Как ты оказался в моём доме? И почему именно в период течки ты ворвался в мою комнату?!

На мгновение взгляд Ся Минчао стал острым, как кинжал, словно он хотел содрать с Цинь Хуайшана кожу. В голове проносились теории о заговорах: неужели его прислали конкуренты матери? Нет, не может быть. Двери в доме целы, взлома не было, окна плотно закрыты. К тому же он не ушёл после того, как Ся Минчао уснул.

Значит, у него был ключ. Кто его дал? Запасные ключи были только у мачехи и отца. Неужели это их рук дело? Что они задумали?

Лицо Ся Минчао то бледнело, то краснело. Вспоминая всё, что происходило на кухне, в гостиной, на балконе и в спальне, он чувствовал, как внутри закипает ярость. Ему снова хотелось ударить его, но омежья природа, требующая доверия к Альфе, поставившему метку, сковывала движения. Разум и тело словно разделились. Ся Минчао, чувствуя себя униженным, лишь сердито сверкнул покрасневшими глазами.

Цинь Хуайшан, встретив этот полный страсти взгляд, едва заметно сглотнул. Его глаза потемнели. Ну и ну, какой же он соблазнительный, он явно переплатил за это удовольствие.

Подожди, думал Ся Минчао, сдерживая дыхание, сейчас я ничего не могу сделать, но как только последствия временной метки пройдут, я тебе устрою.

— Твой взгляд совсем не похож на омежий. — Цинь Хуайшан усмехнулся. Обычные омеги не смотрят с такой жадной жаждой убийства, будто готовы наброситься и сожрать. Впрочем, сожрать его самого у него не выйдет — скорее, он сам окажется съеденным до последней капли.

А почему он появился именно в период течки? Кто же виноват, что он заранее узнал об этом графике? Он не думал, что всё выйдет так удачно. Когда он вошёл в комнату, увидел маленького красавца с затуманенным, умоляющим взглядом, с обнажёнными ключицами и нераспечатанным подавителем в руках — было бы глупо не воспользоваться моментом.

Сохраняя на лице мягкую улыбку, Цинь Хуайшан был в восторге от своего «супруга», похожего на маленького волчонка. Какая энергия! Ему это нравилось.

Он с игривой неспешностью ответил на вопрос:

— Я — Альфа, которого тебе назначило государство. Отныне мы муж и муж.

Что? Что за бред? Не успел Ся Минчао осмыслить услышанное, как Цинь Хуайшан уже открыл дверь.

— Одевайся и спускайся. Я попросил Сяо Си приготовить завтрак. А насчёт того, почему я оказался у тебя — если есть вопросы, спускайся и задай их тестю и теще.

— Постой, какой ещё тесть? Какая теща? Объяснись, кого ты так называешь?! — Ся Минчао отшвырнул одеяло и только собрался встать, как, поймав насмешливый взгляд мужчины, тут же схватился за край одеяла и поспешно укрыл своё прекрасное, белое как лунный свет тело.

— Жду тебя внизу. Не торопись, малыш. Я никуда не денусь. — Цинь Хуайшан с нежностью прикрыл дверь, напоследок окинув Ся Минчао цепким взглядом.

— ... — Как только дверь закрылась, Ся Минчао отбросил одеяло.

С мрачным лицом он достал одежду из шкафа. Одеваясь, он всё никак не мог отделаться от ощущения, что что-то не так. Что же именно?

Он посмотрел на пустую вешалку в шкафу. Этот мерзавец! Он был одет в его одежду! И даже в его нижнее бельё! Бесстыдник!

Неудивительно, что когда Цинь Хуайшан поправлял костюм, рукава и штанины казались короткими! Это ведь не его вещи, а его!

За дверью Цинь Хуайшан сбросил маску шутника, оставив лишь лёгкую улыбку в уголках глаз.

Он нашёл настоящее сокровище. Неожиданно для самого себя, он действительно проникся симпатией к этому человеку. Его сдержанный нрав был очарователен, внешность — безупречна, а тонкий аромат мяты, исходящий от него, приводил в восторг. Он идеально сочетался с его собственным, пусть и подавленным, ароматом водки.

Дело было не только в приятных феромонах — его покорила эта робкая, неопытная реакция и лёгкий румянец на щеках. Это было до ужаса в его вкусе. Что же он будет делать, когда им придётся расстаться? Найдёт ли он ещё такого омегу?

Цинь Хуайшан выглядел задумчивым, но уголки его глаз привычно тянулись вверх. В голове проносились воспоминания о том, как омега в беспомощных слезах цеплялся за его шею, прося быть нежнее и медленнее. Эти прекрасные глаза, полные слёз, словно лепестки персика, покрытые утренней росой... Это было невероятно красиво.

Если бы не его железная воля, закалённая в тысячах сражений, он бы уже давно поставил постоянную метку. Он медленно, слегка прихрамывая и неуклюже переступая ногами, спустился вниз, решив, что нужно как можно скорее приказать доставить свою одежду — эти брюки ужасно давили в паху.

<http://bllate.org/book/20013/1974785>